DOI: 10.17117/na.2016.02.04.277

Поступила (Received): 20.02.2016

<http://ucom.ru/doc/na.2016.02.04.277.pdf>

Резунова М.В.

Лексико-грамматические реализации причастий в лексикографическом и художественном дискурсе в русском, английском и немецком языках

Rezunova M.V.

Lexico-grammatical participle realizations in the lexicographic and literary discourse in russian, english and german

Причастие в силу своего природного гибридного характера в лексикографическом и художественном дискурсе может реализовываться как собственно причастие, синкретичное или адъективированное. Изучение причастий в языке и речи позволило выявить комплекс лексико-грамматических специализаций, сопровождающих явления их переходности. Результатами транспозиции причастий являются адъективированные, субстантивированные и прономинализированные причастия. Промежуточные формы, лексико-грамматическое значение которых выходит за пределы одной части речи, можно дифференцировать синкретичными причастиями
Ключевые слова: переходность, синкретизм, причастие, синкретичные причастия, адъективированные причастия

Резунова Мария Владимировна

Кандидат филологических наук, доцент
Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ
(филиал)
г. Брянск, ул. Горького, 18

Participle due to the hybrid character of its nature may be realized as participle proper, syncretic or adjectivized participle in the lexicographic and literary discourse. The study of participles in the language and speech has allowed identifying a set of lexico-grammatical specializations accompanying their transitivity. The results of their transposition are adjectivized, substantivized and pronominalized participles. Transitional forms, with lexico-grammatical meaning going beyond the bounds of one part of speech, may be differentiated as syncretic participles

Key words: transitivity, syncretism, participles, syncretic participles, adjectivized participles

Rezunova Maria Vladimirovna

Candidate of Philological Sciences, Associate
Professor
Russian presidential academy of national economy
and public administration (branch)
Bryansk, Gorkiy st., 18

Переходность и синкретизм пронизывают языковую систему русского, английского и немецкого языков и проявляются на всех его уровнях: лексико-семантическом, словообразовательном, морфологическом, синтаксическом.

Процесс переходности одних явлений в другие подразумевает как их качественное преобразование (диахронная переходность), так и временное изменение функционирования в определенных языковых условиях (синхронная переходность). Эти процессы свойственны только синкретичным образованиям.

Синкретизм – это синтез дифференциальных структурных и семантических признаков языковых единиц, противопоставленных друг другу в системе языка и связанных явлениями переходности.

Изначальная полифункциональность слова, синтез лексико-грамматических свойств является основной предпосылкой морфологической переходности, при которой происходит перекатегоризация словоформы и ее лексикализация в других функциональных условиях. Находясь в морфологизированной функции прилагательного, существительного, местоимения, исследуемая атрибутивная глагольно-именная форма активно переходит в эти классы слов.

Причастие изначально обречено выступать в качестве синкретичного образования и проявлять тяготение к переходности, так как оно имеет природный гибридный характер, а гибридность может по-разному проявляться в процессе функционирования причастий в языке и речи как на категориальном, так и на частеречном уровне.

Несмотря на более полувековую разработку проблемы частеречной переходности русских, английских и немецких причастий, до сих пор остается ряд нерешенных вопросов: в частности, не до конца выяснены и определены четкие критерии, по которым можно судить о степени утраты глагольности и приобретения других свойств; не выработана единая лингвистическая терминология транспонированных причастных форм в языках и др.

Изучение функционирования причастий в языке и речи позволило выявить комплекс лексико-грамматических специализаций, проявляющихся в процессе переходности, а именно: метафоризация причастной лексемы, сопровождающаяся полной и частичной утратой в ней семантики глагольного действия и актуализацией семантики признаковости; функционирование причастной лексемы в морфологизированных функциях прилагательного: предикатива и одиночного препозиционного определения, исключающего какое-либо глагольное управление, в том числе лица в творительном падеже, указывающего на значение пассивного залога; нейтрализация или угасание значений глагольных категорий времени, вида и залога и в приобретении валентностей прилагательного (дистрибутивных связей с наречиями при образовании аналитических форм степеней сравнения; с числительными; притяжательными, указательными и другими местоимениями; со словами-усилителями признаковости) [1, 2].

Результатами перехода причастий в прилагательные, существительные и местоимения являются адъективированные, субстантивированные и прономинализированные причастия, которым в определенном контексте свойственны функции имён. Промежуточные группы причастных образований, лексико-грамматическое значение которых выходит за пределы одной части речи, можно называть синкретичными причастиями.

Синкретичный характер языковой природы причастий не позволяет им во всех контекстах однозначно определять свою частеречную принадлежность. Процесс их переходности не всегда доходит до своей завершенности. Причастия нередко сохраняют разнонаправленные глагольно-именные признаки в своей семантике, ни один из них не нейтрализуется полностью. Результатом этого и

является частеречный синкретизм причастия, когда оно по существу выступает как причастие-прилагательное или прилагательное-причастие.

Лексико-грамматическая природа причастия, его переходный и синкретичный характер проявились в специфике их лексикографирования. В толковых и учебных словарях причастия представлены, с одной стороны, как глагольные формы, с другой, как самостоятельные лексемы, с третьей, одновременно как в составе глагольных форм, так и в качестве самостоятельной лексемы. На наш взгляд, в интересах практической русской лексикографии целесообразно представлять причастия в качестве самостоятельных лексем, указывая при этом их формы [3, с.9].

Причастия являются активными единицами лексикографического и художественного дискурса. Если самостоятельными лексемами в словарях они представлены в сравнительно ограниченном количестве, то в составе дефиниций различных частей речи они в целом ряде дефинитивных структур являются обязательными компонентами во всех трех языках. Исследование частеречного состава лексикографического дискурса в целом и в его основной единицы – словарной статьи представляет самостоятельную ценность и может в перспективе сыграть существенную роль в установлении морфологического статуса причастия.

Наблюдения над причастиями в художественном дискурсе русского, английского и немецкого языков свидетельствуют о том, что собственно причастия, его адъективированные и синкретичные формы выполняют в тексте номинативную и образную функции, проявляя разнонаправленные лексико-грамматические свойства. Намного чаще причастия употребляются в английском и немецком текстах, что объясняется их функционированием в аналитических временных и залоговых формах: в образовании английских времен Progressive, времен Perfect/Perfekt и в английском, и в немецком языках, пассивных конструкций.

Собственно причастия также встречаются в функции обстоятельства, нераспространенных определений и причастных оборотов, предикативов. Последние создают наиболее благоприятный фон для адъективации причастий, так как в этой позиции форма наиболее приближена к адъективному слову и его функционально-семантическому полю.

Процесс семантического и морфолого-синтаксического преобразования причастий связан с их метафоризацией. Метафора может иметь устоявшийся характер, а значение ее компонентов-причастий – быть узуальным. В этом случае они фиксируются в словарях как адъективированные причастия. Окаzionaliальные авторские метафоры выступают как в качестве прилагательных, так и синкретичных причастий, и их значения очень редко представлены в толковых словарях. Метафоризация – важное, но не единственное средство, способствующее переходности и синкретизму причастий.

Таким образом, собственно причастное значение переводится на английский и немецкий языки простыми глагольными сказуемыми, причастиями в составе аналитических глагольных видо-временных форм и причастных оборотов, одиночными причастиями в препозиции и другими частными случаями.

Значения адъективированных причастий передаются, как правило, английскими и немецкими прилагательными или адъективированными причастиями. Синкретичные и адъективированные причастия, представляющие собой случаи окказиональной авторской метафоры, трактуются авторами переводов неоднозначно, о чем свидетельствует использование разных английских и немецких морфологических средств при передаче одного и того же значения причастной леммы. Наблюдения над причастными образованиями в английской и немецкой редакциях романа показали, что в исследуемых германских языках происходят аналогичные процессы перекатегоризации и лексикализации причастных значений.

Список используемых источников:

1. Резунова М.В. Метафоризация как фактор адъективации причастий // Актуальные проблемы современной лингвистики. Т. I. Елец, 2006. С. 394-399.
2. Резунова М.В. К проблеме переходности в языках // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. №23 (124). С. 116-121.
3. Резунова, М.В. Переходность и синкретизм причастий в лексикографическом и художественном дискурсе в русском, английском и немецком языках. Автореф. дис. канд. филол. наук. Орел, 2004.

© 2016, Резунова М.В.

Лексико-грамматические реализации причастий в лексикографическом и художественном дискурсе в русском, английском и немецком языках

© 2016, Rezunova M.V.

Lexico-grammatical participle realizations in the lexicographic and literary discourse in russian, english and german